

Мы, как саперы мудрой старины,
копаем землю, преклонив колена,
чтобы взорвать неясность тишины
историей, рванувшейся из плена.

И заново возникнет связь времен
в воскресшем прошлом отголоском эха...
Не уничтожит варварский огонь
творенье рук и мысли человека!

Владимир Борисов

Благодарю моего друга, религиоведа
Владимира Немыченкова
за неоценимую помощь в работе
над трилогией об Антоне, Родике
и Тёме.

Автор

Пролог

АРТ

Недалеко от Москвы, на месте слияния двух рек — Истры и Москвы-реки, живописно расположилось старинное село Петровское. Рядом с Петровским находится современный посёлок Института биологических проблем (или как называют его местные жители ИБИП). Огромная территория ИБИПа огорожена высоким бетонным забором и простирается почти на километр от поселка, до самой опушки густого Тёмного леса.

Однажды тринадцатилетние ребята: Антон, Родик и Тёма, прозванные за неразлучность АРТ — по первым буквам имен, взялись расследовать загадочные кражи, которые происходили на местном рынке. Поиски привели ребят в Тёмный лес, в заброшенный пионерский лагерь «Искорка». Лагерь прекратил свою работу ещё в начале 90-х годов прошлого века и с того времени совершенно обветшал.

Оказалось, что ныне в бывшем пионерском лагере поселилась удивительная коммуна, названная ее обитателями «Жизнь прекрасна!». Она состояла из более чем полутора десятков ребят: сирот и беспризорных мальчиков и девочек разного возраста, а также таких же неприка- янных и никому не нужных собак, кошек, коз, поросят, кур и других животных. Этой комму- ной руководили восемнадцатилетний парень Игорь Бекетов — цирковой актер — и огром- ный черный пес по кличке Вожак. Он оказал- ся на удивление мудрым и заботливым псом, его слушались не только животные, но и дети.

Игорь был глубоко верующим человеком и часто вместе со своими воспитанниками по- сещал храм в соседнем селе Дмитровка. На- стоятель храма отец Даниил по-доброму, по- отечески относился к обездоленным сиротам, помогал им и словом, и делом.

Игорь с Вожаком создали цирковую труп- пу детей и зверей, которая время от времени показывала свои представления в разных го- родах Подмосковья. Зрители — дети и их ро- дители — были поражены тем, как слушаются ребят обыкновенные на вид домашние живот- ные! Но самыми удивительными актерами, по- мимо Игоря, были юная талантливая певица Тая и, конечно же, сам Вожак.

Антон, Тёма и Родик подружились с юными коммунарами и стали помогать им чем могли.

Бекетов и Вожак вместе с ребятами репетировали новый цирковой спектакль «Волшебная ферма». Специально для премьеры юные артисты перестроили один из заброшенных корпусов лагеря в небольшой театр. Но у Игоря были и другие, куда более масштабные планы. Когда-то, в XVIII веке, именно здесь, в Тёмном лесу, находился охотничий дом его далекого предка, камергера и действительного тайного советника Петра Петровича Бекетова. Ребята нашли фундамент старинного сооружения и собирались со временем построить на этом месте большое каменное здание лесной коммуны для юных сирот. А рядом они мечтали возвести первый в мире цирковой театр детей и зверей. Вот тогда для них жизнь действительно могла бы стать прекрасной!

Но увы, события стали развиваться совершенно иначе. Тёмный лес, как оказалось, привлек внимание одного влиятельного московского бизнесмена. Он тоже считал себя потомком камергера Бекетова и намеревался восстановить охотничий дом, чтобы превратить заброшенный лес в свою усадьбу. Коммуна могла помешать его планам, и тогда бизнесмен нанял шайку бандитов во главе с уголовником по кличке Козырь, чтобы те прогнали бездомных ребят с якобы чужой территории.

Коммунары не собирались мириться с тем, что они снова окажутся без крыши над головой,

и объявили войну банде Козыря. Антон и его друзья тоже включились в эту борьбу. Им удалось привлечь на свою сторону Полину по прозвищу Княжна, дочку богатого предпринимателя Олега Серебрякова.

Поняв, что с юными коммунарами теперь не справиться, Козырь с бандой подожгли бывший пионерский лагерь. Пожар превратил деревянные корпуса в пепелище. Спасая троих своих сыновей, погиб отважный пес Вожак...

Однако Игорь и его друзья не остались без крыши над головой. Отец Даниил уговорил бизнесмена Олега Серебрякова, и тот пригласил обездоленных ребят в новый интернат «Двуречье», в строительстве которого участвовала его фирма. Игоря Бекетова зачислили в штат на должность воспитателя. Он отказался поселиться в административном здании и стал жить в одном корпусе вместе со своими «петровскими» ребятами. По их просьбе дирекция интерната выделила один из сараев под «живой уголок», в котором стали обитать животные-артисты из бывшей коммуны. Только Таи не хватало ребятам — с помощью Олега Серебрякова девочка уехала в Германию, в интернат для юных талантливых певцов... Эти события описаны в книге «Вожак и его друзья»*.

* См.: *Сухинов С. С.* Клад и крест. Повести: Вожак и его друзья. Клад и крест. М.: Сибирская Благовонница, 2021.

Прошел год.

Однажды жарким июльским днем над Петровским разразилась страшная гроза. Ливень был таким сильным, что с высокого обрыва, который находился прямо за Голицынским парком, сошел большой оползень. И он внезапно открыл возле самого уреза воды путь в древнее подземелье! Однако никто из петровских жителей этого поначалу не заметил...

На следующий день после тропического ливня Антон, Родик и Тёма пошли загорать на другой берег Москвы-реки. Там они едва не подрались с известным хулиганом Витькой по прозвищу Фигвам. От драки их спасла красивая девочка по имени Оксана, которая недавно переехала в их село из Москвы и стала жить с родителями в самом большом петровском коттедже. Она-то и прыгнула первой в мутную из-за вчерашнего ливня и очень опасную реку. АРТ переправились на другой берег вслед за бесстрашной Оксаной и обнаружили на склоне высокого обрыва открывшуюся после оползня кирпичную арку. Тёма, самый смелый из троих друзей, рискнул войти в подземный ход. Не успел он сделать и двадцати шагов, как кирпичи начали падать с потолка, угрожая обвалом. Но мальчик всё же успел разглядеть в туннеле большой ящик, рядом с которым лежали какие-то предметы. Тёма схватил первые два попавшихся под руку и пулей

выскочил из подземелья. Как оказалось, вовремя, потому что своды туннеля вскоре обрушились и подземный ход вновь закрылся. Уже навсегда.

Выяснилось, что Тёма спас старинные вещи — кинжал и серебряный подсвечник. Как же они оказались в подземелье? И что находилось в ящике? Быть может, сокровище?

Антон, Родик и Тёма со свойственным всем мальчишкам азартом взялись за поиски клада. И вскоре выяснилось, что сокровища подземелья вовсе не плод их разгоряченного воображения. Расспросив старейших жителей села, ребята узнали, что в 1918 году, спустя год после Октябрьской революции, усадьбу в Петровском покинул последний ее владелец, князь Александр Владимирович Голицын. Опасаясь репрессий со стороны большевиков, он под чужим именем бежал на Дальний Восток, оттуда через Харбин перебрался сначала в Японию, а затем в Америку. Александр Владимирович разделил печальную судьбу многих русских дворян, которым пришлось доживать последние годы на чужбине, вдалеке от России. В родное Петровское он так и не вернулся...

Разумеется, последний из Голицыных не смог вывезти за границу все ценности, что находились в Петровском имении. Самые дорогие вещи: старинные картины, чудесную фарфоровую посуду и многое другое перед бегством

ему удалось спрятать в одном из трех подземных ходов, ведущих от особняка в разные концы Петровского. Когда-то, в конце XVII века, эти ходы были вырыты по приказу тогдашнего хозяина села, боярина Петра Прозоровского. Он был наставником юных сыновей царя Алексея Михайловича: сначала Ивана, а потом и младшего — Петра, будущего императора Петра Первого. После смерти Алексея Михайловича противостояние знатнейших боярских родов Милославских, поддерживавших Ивана, и Нарышкиных, сторонников Петра, привело к двоецарствию: на российском престоле оказались два малолетних царя, а вся власть принадлежала их регентше — царевне Софье, старшей дочери Алексея Михайловича. Время было смутное, беспокойное. Время предательств, братоубийственных междоусобиц и кровавых стрельческих бунтов. Борьба за царский трон велась не на жизнь, а на смерть. Вот тогда-то боярин Прозоровский и приказал на случай осады своего особняка вырыть три подземных хода.

Шли годы. С середины XVIII века усадьба перешла родственникам Прозоровских — Голицыным.

Все петровские жители с детства знали легенду о подземных ходах и якобы спрятанных там сокровищах князей Голицыных. По слухам, главной ценностью среди них являлся золотой бюст Екатерины II, который

императрица некогда подарила Голицыным за верную службу Отечеству. Еще с двадцатых годов XX века некоторые особенно алчные и азартные петровские жители искали вход в подземелье, но сокровищ так и не нашли. Да и существовали ли они на самом деле? Мало ли на свете легенд...

Тем, прошлым летом АРТ повезло. После многих опасных приключений друзья сумели найти карту, на которой были отмечены все три подземных хода и место, где князь Александр Голицын спрятал сокровища своих предков. Увы, в это же самое время поисками княжеского клада занимались и бандиты... И вот в одну совсем не прекрасную ночь Антон, Родик и Тёма, а также их новый друг — юный осетинец Ахсар — наконец-то оказались в подземном ходу, где были спрятаны сокровища. Но бандиты первыми нашли клад. Поняв, что их обнаружили, мерзавцы начали стрелять в ребят. Первой пулей они убили Буля, любимого пса Тёмы. А вторая пуля досталась Антону... Хорошо еще, что отец Оксаны заметил той ночью, как ребята входят в подземелье, и вовремя вызвал на помощь полицию. Бандиты были арестованы. Но жизнь Антона долгое время буквально висела на волоске...

Пройдя долгий и трудный путь в поисках сокровищ, ребята поняли, что подлинным КЛАДОМ Петровского было вовсе не золото

князей Голицыных, а богатая многовековая история села и десятки поколений его замечательных жителей. Ну, а слово КРЕСТ в сердцах подростков приобрело значение символа Веры и Добра. Духовное возрождение друзей принесло свои плоды. Найдя после многих опасных приключений золотой бюст императрицы Екатерины II, ребята отдали свою находку государству. Спустя несколько месяцев замечательное произведение русского искусства работы скульптора Фёдора Шубина стало украшением знаменитой на весь мир Оружейной палаты в Кремле. А половину премии, полученной за эту ценнейшую находку, ребята решили отдать на постройку небольшой деревянной церкви. И уже осенью она появилась в старинном Голицынском парке на берегу Москвы-реки, рядом с фундаментом древней Успенской церкви, которая была варварски разрушена в 1939 году.

Так завершились события второй книги о приключениях тройки неразлучных друзей АРТ — **«Клад и крест»**.

Но впереди Антона, Родика и Тёму ждали новые, еще более удивительные приключения!

Глава 1

ТРИ БРАТА

Ранним июньским утром, когда солнце еще не поднялось над вершинами деревьев, из-под массивных ворот интерната «Двуречье» один за другим выбрались три молодых пса. Они были похожи друг на друга, словно близнецы, только на спине одного из них, Умника, виднелось большое, неправильной формы белое пятно; у второго пса, Шалтая-Болтая, точно такое же пятно располагалось на правом боку, а вот третья собака, чуть покрупнее остальных, — Шибздик, была совершенно черной, если не считать белого, идеально круглого пятна размером с пятирублевую монету на широком лбу.

Даже знатоки вряд ли смогли бы точно определить, что за породу представляли трое братьев. Возможно, это была помесь ротвейлера с доберманом или немецкой овчаркой. Но кто знает? Подобные помеси пород принято

обычно называть «дворнягами», однако, глядя на красивых, отлично сложенных и сильных псов, вряд ли у кого-нибудь из специалистов-собаководов язык повернулся бы произнести это довольно обидное слово. Скорее всего, они пришли бы к выводу, что перед ними три прекрасных образца какой-то новой, неизвестной им породы. Но, рассмотрев молодых псов внимательнее, даже специалисты пришли бы в замешательство. Уж больно разумными были глаза у трех братьев!

Однако главной тайны сыновей Вожака не знал никто. Эти молодые псы на самом деле были разумными! Они могли даже разговаривать. Конечно, не так, как люди, и не только на своем, довольно примитивном собачьем языке, а телепатически! С помощью особых биоволн. Никто на Земле: ни люди, ни животные — не обладал подобным даром телепатии. Но Шибздик (который после гибели отца получил кличку Новый Вожак, или просто Вожак), Умник и Шалтай-Болтай на самом деле могли обмениваться между собой мыслями без помощи звуков. Их словесный запас был не меньшим, чем у ребят из «Двуречья», а знаний имелось даже побольше (хотя они никогда и нигде не учились и только иногда подслушивали рассказы учителей, сидя под окнами интернатской школы). Откуда у молодых псов появился дар разума, они не понимали и сами. Такими родились, и всё тут!

Впрочем, иногда юному Вожаку снились странные, загадочные сны. Он видел себя сидящим возле огромной каменной арки. Это был вход на территорию какого-то монастыря. Там, в глубине, возвышалась древняя каменная церковь с золотистыми куполами. Воздух дрожал от переливистого звона колоколов. В храме шла служба. Он, Вожак, терпеливо дожидался ее окончания. Наконец из-под арки потоком пошли люди. Некоторые замечали пса, но не прогоняли его, а почему-то добродушно улыбались, словно знали, кто он такой и почему сидит возле стен монастыря.

Прошло еще немало времени, и, наконец, в темном проходе арки появилась знакомая, чуть сгорбленная фигура пожилого, седобородого монаха. По телу Вожака пробежала дрожь восторга. Это он, его хозяин, святой старец!

Монах держал в руке глиняную миску с едой. Каждый день, несмотря на погоду и самочувствие, старик выходил из монастыря, чтобы встретиться со своим мохнатым любимцем. Разумеется, псу нельзя было жить там, в обители служителей церкви. Да и в еде Вожак не очень нуждался: благо добрых людей в городе хватало. При виде большого черного пса с необычайно умными глазами многие сердобольные хозяйки выносили во двор хлеб, кашу, суповые кости, а порой даже куски колбасы или мяса. Нет, не за едой приходил Вожак к стенам

монастыря, а для того, чтобы пообщаться с мудрым человеком, которого считал своим наставником. Старец любил сидеть на скамейке, что находилась в небольшой березовой роще, и, глядя пса по голове, говорить о самых разных вещах. Знал ли монах, что он, Вожак, его понимает? Наверное, догадывался...

Но однажды старец не пришел, и сердце Вожака сжалось от боли. Он понял, что случилось непоправимое...

ОН?! Конечно же, во сне появлялся не он, Шибздик, а его отец, первый Вожак. Наверное, тот когда-то действительно был воспитанником святого старца. И почему-то некоторые воспоминания первого Вожака перешли к старшему сыну... А вот его младшие братья ничего подобного не ощущали и таких странных снов не видели. Почему? Ответа никто из братьев не знал.

Зато Умник и Шалтай-Болтай, так же как и их старший брат, могли читать мысли людей. Это помогало братьям избегать наказания за многие свои шалости. Например, будучи еще совсем юными щенками, они обожали устраивать в комнатах «петровского» корпуса интерната бурную возню (когда, разумеется, там не было никого из ребят), да еще такую, что из подушек только пух да перья летели! Казалось, что в интернате вдруг началась зима, ха-ха!

Это было очень весело, но еще больше мохнатых проказников забавляла игра в «путаницу». Ночью, когда все ребята крепко спят, надо тихо, очень тихо стащить обувь из одних комнат и перенести ее в другие комнаты. Поутру ребята просыпаются, умываются, торопятся на ежедневное построение на центральной площадке интерната и вдруг обнаруживают, что под вешалкой в их комнате стоят чужие кроссовки, да еще почему-то разные и на одну ногу. Вот потеха! Пока ребята бегают по корпусу в поисках своей обуви, ругаются, грозят оторвать неведомому злоумышленнику уши, Новый Вожак и его братья с невинным видом несутся по коридорам, мешаются под ногами, громко и возбужденно лают — словом, изображают из себя бестолковых и ни в чем не повинных щенков. И никто из ребят и даже их воспитатель, Игорь Бекетов, не догадываются, кто же был тем самым «неведомым злоумышленником»! А если кому-то из ребят приходит в голову верная догадка и он берется за веник, чтобы проучить трех мохнатых братьев, они тут же — фьюить! — и разбегаются в разные стороны. Попробуй догони!

Но ныне Вожаку и его братьям стало не до детских забав. Два с половиной года — это уже солидный для собак возраст. Они осознали, что мир очень велик, и в душах молодых псов (а у них, безусловно, была душа!) появилось

неуемное стремление к путешествиям. То и дело они покидали территорию интерната и отправлялись в странствия по окрестностям. В лесу они учились распознавать следы различных зверюшек, пробовали плавать в маленьком озере, а на болоте устраивали охоту за утками. Но больше всего братья, и особенно Умник, любили разговаривать. А поговорить молодым псам было о чем!

Вот и этим утром Умник донимал Вожака и Шалтая-Болтая бесконечными вопросами. Едва молодые псы выбежали на широкую грунтовую дорогу, что вела к лесному озеру, он мысленно спросил:

«Братья, этой ночью я никак не мог заснуть и всё размышлял: а почему мы не такие, как другие псы? Почему мы вообще другие? Остальные животные тоже разумны, но куда меньше, чем мы. Почему? И еще: научимся ли мы разговаривать с людьми? Ведь все они, даже Игорь Бекетов, не очень хорошо нас понимают...»

Шалтай-Болтай злобно твякнул, а затем неохотно ответил:

«И очень хорошо, что не понимают! Если бы люди прочитали мои мысли, то они бы не обрадовались. Потому что я их всех ненавижу!»

Вожак, который бежал, как обычно, чуть впереди младших братьев, не оборачиваясь, заявил:

«А вот я хочу во всём следовать по пути отца! Он уважал людей и оберегал их, особенно детей. Если бы не отец, то многим ребятам из нашей лесной коммуны пришлось бы очень несладко».

Шалтай-Болтай огрызнулся:

«Да, отец оберегал этих сопляков, но от кого? От других людей! Помнишь, как бандиты сожгли нашу коммуну и погубили отца? Я же говорю: люди злобны и коварны. Нам нельзя дружить с людьми и тем более служить им, а, наоборот, надо воевать с ними! Править Землей должны мы, разумные животные. Помните, что мы подслушали на уроке биологии, когда сидели под окном интернатской школы? Оказывается, когда-то давно на Земле не было людей и на всех материках обитали только животные. Среди них были и крошечные создания вроде мышей, и огромные ходячие горы — ящеры-динозавры. Но потом появились люди и перебили всех динозавров!»

«Неправда, — возразил Умник. — Динозавры вымерли задолго до появления людей! Вроде бы их погубил какой-то огромный камень, который упал с неба».

«Нет! — злобно завизжал Шалтай-Болтай и больно укусил Умника за лапу. — Динозавров убили люди! Просто им не хочется признаваться в своем злодействе, вот они и придумали историю про какой-то камень с неба. Сами

подумайте — разве может уничтожить всех динозавров на всех материках какой-то один камень? Это просто смешно!»

«А если этот камень был очень большой? — неуверенно возразил Умник. — Падение большого космического тела могло вызвать на нашей планете катастрофу: гигантские цунами, ураганы, пожары. Облака пепла могли заслонить Солнце, и на Земле стало бы очень холодно, погибли бы все растения и животные. Не исключено, что всё так и произошло. Я с ребятами смотрел передачу по телевизору, так вот там рассказывали, что в какой-то Мексике есть кратер диаметром 110 километров! Его появление совпадает по времени с исчезновением динозавров».

«Всё равно это чушь! — упрямо рявкнул Шалтай-Болтай. — Разве ты забыл, болван, как на уроке биологии учитель говорил о том, сколько видов животных исчезло на Земле по вине человека? Люди издревле убивали животных для пропитания, ради теплых меховых шкур, да и просто ради забавы!»

«Многие животные занимались испокон веков тем же самым, — терпеливо сказал Вожак. — И мы, псы, тоже всегда были хищниками! Или ты предлагаешь нам отныне отказаться от мяса и костей и перейти на одну овсянку?»

«Или на траву, как козел Петро? — хихикнул Умник. — А еще можно питаться

червяками, как это иногда делают куры. Хороша будет картина: Шалтай-Болтай бегаёт по двору и охотится за дождевым червем!.. Хотя черви тоже живые существа. Придётся тебе, дружок, всё-таки научиться жевать траву и корни!»

Шалтай-Болтай взвыл от обиды. Он не знал, что ответить, и, как обычно в таких случаях, бросился в драку. Но на этот раз на защиту Умника встал Вожак. Отлетев от старшего брата в сторону, словно от каменной стенки, Шалтай-Болтай завизжал от боли и покатился по земле. А потом вскочил на лапы, угрожающе зарычал и скрылся среди кустов.

Вожак и Умник пошли дальше в глубь леса. Они говорили о том, почему Шалтай-Болтай так не похож на них. Откуда в младшем брате взялась эта непонятная злоба? Ведь отец всегда учил их уважать людей, показывал пример дружбы с ними. Шалтай-Болтай тогда помалкивал. Отцу он никогда не возражал. А теперь, когда отца нет, младший брат совсем отбился от лап. Что-то будет дальше?

Вдруг оба молодых пса насторожились. Они услышали впереди лай и чьи-то крики о помощи. Вожак и Умник бросились вперед.

Оказалось, что на небольшой лесной поляне стая бродячих псов окружила двух человек: красивую белокурую женщину средних лет и еще более красивую девочку-подростка

лет пятнадцати. Те были изрядно перепуганы. Женщина прижала к себе дрожащую девушку и широко раскрытыми от страха глазами смотрела на злобных собак. Она не знала, что предпринять, только звала на помощь и всхлипывала.

Умник тотчас бросился на главаря стаи — огромную овчарку, но та одним движением головы отшвырнула в сторону неожиданного противника.

Тогда к главарю медленно пошел Вожак. Стая бродячих собак пришла в ярость и, казалось, готова была разорвать молодого пса. Но главарь стаи сам решил разделаться с незнакомцем и пошел ему навстречу, рыча и скаля клыки. Вожак не сводил с него глаз. Он был раза в два меньше овчарки и вряд ли устоял бы в бою, но не собирался отступить.

Вскоре Вожак и овчарка оказались в трех шагах друг от друга. Главарь стаи пригнулся, приготовившись к смертоносному прыжку, но вдруг упал на землю и, жалобно скуля, пополз на животе к Вожаку. То же самое проделали и все остальные бродячие псы.

Женщина и девушка были настолько изумлены, что перестали испуганно всхлипывать. Тем временем бродячие псы, словно получившей-то приказ, дружно вскочили на лапы и убежали в глубь леса. Главарь стаи, поджав хвост, поплелся вслед за своими товарищами.

— Невероятно! — сказала женщина, не сводя изумленных глаз с Вожака, который дружелюбно вилял хвостом. — Никогда не видела ничего подобного! Похоже, этот щенок... нет, молодой пес до смерти напугал целую свору бродяг!

— А по-моему, не столько напугал, сколько убедил, — возразила девочка, с любопытством глядя на Вожака. — Я где-то читала, что многие звери умеют разговаривать друг с другом почти так же, как мы, люди. И вроде бы японцы уже составили словарь собачьего языка из нескольких сотен «слов»! Ты погляди, мама, какой разумный взгляд у нашего спасителя! Как бы его отблагодарить?.. Ах, да ведь у нас есть бутерброды с докторской колбасой!

Девочка достала из сумки пакет с бутербродами и, сняв с хлеба несколько розовых мясных кружков, положила их на траву.

Тотчас к бутербродам подбежал Умник. Он был, как всегда, голоден и с довольным урчанием обнюхал угощение. Но Вожак что-то глухо прорычал, и Умник, грустно опустив голову и непрерывно облизываясь, с виноватым видом отошел в сторону.

— Ох, какой гордый пес! — промолвила девочка, с восхищением глядя на Вожака. — Он словно говорит: я спас вас вовсе не из-за вашей колбасы. Так мог поступить только настоящий мужчина, ну вроде легендарного Зорро или д'Артаньяна...

Девочка поняла, что сморозила глупость, и покраснела.

Мама с понимающей улыбкой посмотрела на дочь. «Свете уже пятнадцать лет, — подумала она. — Целых пятнадцать! В ее возрасте я тоже грезила о мужественных рыцарях. Только где сейчас встретишь благородного Робин Гуда? Нынешние юные кавалеры совсем другие. Вот на прошлой неделе какой-то красавчик познакомился со Светкой в метро и пригласил ее в кино. Моя дурочка целый вечер наряжалась, крутилась у зеркала, готовилась к романтическому свиданию. А когда вернулась домой, выяснилось, что ее новый, очень дорогой мобильник, подарок отца, исчез! И как новый приятель сумел выкрасть телефон из закрытой на две «молнии» сумочки? Наверное, у него большой опыт таких «свиданий»...

Вожак уловил мысли незнакомой женщины и глухо заворчал. Ему было неприятно, что она плохо подумала о другом человеке. Но потом он вспомнил, что девушка назвала его «настоящим мужчиной», и радостно завилял хвостом.

— Какой интересный песик, — озадаченно сказала женщина. — Мне показалось, что он понял, о чем мы разговаривали. Это, конечно, не так, но... Может, он отведет нас в интернет «Двуречье»? Песик, ты знаешь туда дорогу?

Светлана вздрогнула: ей показалось, что на морде удивительного пса появилась снисходительная улыбка.

— Конечно, он знает... — прошептала девушка. — Ну, веди нас, бесстрашный спаситель! Мы доверяем тебе.

Глава 2

ИНТЕРНАТ «ДВУРЕЧЬЕ»

Вожак отвел гостей в интернат. Увидев их, Игорь Бекетов очень обрадовался. Это он пригласил Наталью Юрьевну Владимирову, режиссера одного из самых известных театров Москвы, чтобы та помогла ему выстроить драматургию нового циркового спектакля. Молодой постановщик решил рассказать в нем историю, происшедшую с коммуной «Жизнь прекрасна!» два года назад. Новый спектакль получил название «Вожак и его друзья». Роль Козыря взял на себя сам Игорь, бандитов должны были сыграть парни из других корпусов, ну, а главная роль — пса по кличке «Вожак» — разумеется, была поручена нынешнему Вожаку.

Цирковые номера с домашними животными: козами, поросятами, курами, собаками и кошками (большинство из них на самом деле принимало участие в тех памятных событиях) — сложились у молодого режиссера

довольно легко, но вот само действие спектакля то и дело буксовало. Ребята из бывшей коммуны за эти два года заметно подросли, окрепли, но, увы, остались такими же неважными актерами. Многие из них отказывались учить наизусть свои роли. Они то норовили произносить длинные, только что придуманные монологи, то бестолково носились по сцене, крича что-то невнятное и размахивая руками. Ну, а схватка с бандитами из шайки Козыря превращалась в кучу малу. На первой репетиции дело и вовсе закончилось самой настоящей дракой. Юные актеры так разошлись, что навешали друг другу немало «фонарей». Игорь только за голову хватался от отчаяния, видя, во что превращается его новый спектакль. Нет, здесь просто необходима помощь профессионального режиссера! Ему повезло: знакомый цирковой артист сумел уговорить «саму Наталью Владимирову». И вот она приехала, да еще не одна, а с дочкой. Здорово!

Однако радостная улыбка на лице Игоря Бекетова быстро погасла. Пока он вел гостей к зданию интернатского дома творчества, возбужденные гости наперебой рассказывали ему об удивительном происшествии со стаей бродячих собак.

— Что же вы заранее не позвонили мне? — с упреком сказал Игорь. — Мы послали бы машину к станции, встретили бы вас...

– Так захотела моя дочь Светлана, — улыбнулась Наталья Юрьевна. — Она обожает сюрпризы не только на сцене, но и в жизни. Даже уговорила меня приехать к вам на электричке, хотя мы всегда ездим на своей машине. Света взмолилась: мама, я никогда не ездила на обычных электричках!

Игорь изумленно посмотрел на девочку:

– Света Владимирова?! Как же я раньше не сообразил... То-то гляжу, твое лицо мне знакомо. Я же несколько раз видел тебя по телевизору! Ведь это ты была финалисткой на прошлогодней «Фабрике звезд», верно? А этой весной победила на конкурсе эстрадной песни «Новые звезды России»...

– И еще на семи всероссийских и международных конкурсах для молодых исполнителей, — подтвердила с гордой улыбкой Наталья Юрьевна. — Света уже записывает свой первый диск, ее песни звучат сразу на трех ведущих радиостанциях... Она стала самой настоящей звездочкой российской эстрады! Сам Иосиф Кобзон прочит ей славу Аллы Пугачёвой.

Света покраснела и с упреком взглянула на маму.

– Мама, перестань! Ну какая из меня Пугачёва. — Девушка посмотрела на ошеломленного Игоря. — Я слышала от мамы, что в вашем спектакле есть небольшая роль для юной

певицы. Кажется, в прежней вашей постановке когда-то выступала Тая Иванова?

Бекетов еще больше удивился:

– Ты знаешь Таю? Но откуда?

– Мы познакомились в Гамбурге прошлой осенью, — ответила Света. — Я приезжала туда на международный конкурс эстрадной песни.

– И заняла там первое место, — тут же добавила Наталья Юрьевна. — Это был настоящий триумф!

Игорь озадаченно потер переносицу. От Таи Ивановой он уже больше года не получал никаких вестей. Ее мобильник молчал — похоже, бывшая воспитанница коммуны «Жизнь прекрасна!» сменила номер своего телефона. А письма, что Игорь и другие ребята время от времени посылали на ее электронный адрес, оставались без ответа. Почему Тая молчала, никто не знал. Может, зазналась, забыла своих товарищей по коммуне? Но многие «петровские» ребята в такое просто отказывались верить. Значит, что-то случилось — но что?

– Поздравляю, Света! Ты просто молодец! Ну а наша Тая... Какое она заняла место на конкурсе? — осторожно спросил Игорь.

Света смущенно потупилась, и за нее ответила мама:

– Увы, вашей девочке не повезло. Она не смогла пройти отборочный тур! Наверное, всё дело в акценте...

— В чем? — озадаченно поинтересовался Игорь Бекетов.

— Видите ли, Игорь, на Гамбургском конкурсе большинство исполнителей поют по-английски. Так вообще принято за рубежом... Моя Света с пяти лет свободно говорит на языке Шекспира, я специально нанимала ей лучших репетиторов. А вот Тая...

Игорь помрачнел:

— Понимаю. Да, у Таи в той, прошлой, беспризорной жизни были совсем другие репетиторы... Жаль, что ей не повезло! — Он с недоумением посмотрел на девушку: — Но тебе-то повезло, Света! Ты — лауреат, юная звезда российской эстрады и всё такое прочее. Зачем тебе наш спектакль? Ведь мы — самая обычная цирковая самодеятельность! Никаких лавров и международных призов с нами ты не получишь. А хлопот будет много...

Молодой человек озадаченно замолчал, заметив снисходительные улыбки на лицах гостей.

— Понимаете, Игорь, моя Света недавно получила приглашение сниматься в большом телесериале, — объяснила Наталья Юрьевна. — Он называется «Дети подземелья». Но это не экранизация известной повести Короленко, а музыкальная история про современных детей... как бы это корректней выразиться... без определенного места жительства. Ну, что-то

вроде русской версии киномюзикла «Оливер!», поставленного по мотивам знаменитого романа Чарльза Диккенса «Приключения Оливера Твиста».

– Ого! — удивился Игорь. — Вот уж не думал, что на нашем сытом и самодовольном телевидении заметят такую мелочь, как несколько миллионов российских сирот и бездомных детей. Там куда больше любят снимать телесериалы про преуспевающих бизнесменов и бандитов, которым в жизни всё время чего-то не хватает. А тут — сериал про сирот и бомжей... Да кто же из литераторов удостоил своим высоким вниманием этих обездоленных ребят?

Он вдруг запнулся.

– Пойдите! В прошлом году у нас гостил популярный детский писатель Аркадий Мамонов. Привез ребятам в подарок здоровенный воздушный шар с надписью:

Мамонов — суперписатель,
круче всех на свете он!
Почитай его, приятель!

А потом Мамонов три дня жил в гостевой комнате, ходил по всему интернату, везде совал свой длинный любопытный нос, замучил всех ребят расспросами... Уж не он ли сострепал сценарий этого будущего телешедевра?

Наталья Юрьевна холодно кивнула:

– Да, это так. Аркаша — давний друг нашей семьи. Он-то и сосватал мою Свету на роль юной певицы...

Она запнулась, но Игорь понял всё и без слов.

– Таи! — охнул он. — Готов поспорить, что Света будет играть именно Таю! Помню, как ваш Аркаша буквально допек меня расспросами про нашу бывшую певицу. Но...

Он хотел сказать: «Но почему же не пригласили на роль Таи саму Таю?», однако вовремя прикусил язык. Его слова прозвучали бы очень наивно. В кино и на телевидении царили свои законы, и просто так, без «блата» получить главную роль в телесериале было практически невозможно. Да и кому из этих телешоуменов было интересно, что Тая смогла бы лучше всех сыграть саму себя? Света Владимирова мало походила на девочку-бомжа, у нее на лице написано полное благополучие, но зато она лауреат международных конкурсов и к тому же хорошая знакомая сценариста... Всё понятно!

– Итак, Света, ты хочешь, что называется, войти в роль сироты? — сказал Бекетов.

Девочка молча кивнула, почувствовав иронию в словах молодого воспитателя.

– Хорошо. Только пока не стоит говорить, что ты готовишься к телесериалу, да еще на роль Таи. Ребята могут неправильно это понять. Договорились?

Маленький театр был гордостью интерната «Двуречье». Он располагался в красивом дворце детского творчества, где также находились различные студии и музыкальная школа. Зал сконструировали полукруглым, с наклонным полом, что делало его похожим на самый настоящий театр. Сиденья были мягкими, обитыми желтой искусственной кожей, а с потолка свисала многоярусная люстра, почти как в Большом театре, только в несколько раз меньше. В каком еще интернате увидишь такое? Не случайно всех гостей обязательно приводили в этот театр и показывали концерт местной самодеятельности. Гости из других интернатов всегда вежливо аплодировали, однако восхищали их не столько ребячья голова и танцевальные номера (вполне обычные, кстати), сколько зрительный зал. «Вот бы нам такой!» — с завистью говорили они.

Но когда два года назад в «Двуречье» прибыли ребята из бывшей «петровской» коммуны и показали эстрадно-цирковое шоу «Волшебная ферма», гости перестали восхищаться только лишь одним интерьером. «Ваши новые ребята удивительно талантливы! — произнесли все в один голос. — А как слушаются их животные — сам Юрий Куклачев позавидовал бы! Особенно хорош этот черный щенок с белым пятном на лбу... Вожак, кажется?

Можно даже подумать, что он разумный, словно человек. Вот это дрессировка!»

Игорь Бекетов выслушивал слова восхищения с кислой улыбкой. Лично у него причин для особых восторгов не было. По его мнению, в сравнении с премьерой в лесной коммуне нынешний цирковой спектакль резко ухудшился. Сказывалось отсутствие Таи (ее роль исполняла одна из интернатских девочек с неплохим голосом, но до Таи ей было далеко) и, конечно же, первого Вожака. Его старший сын, Новый Вожак, был очень умен и талантлив, но щенок никак не тянул на роль лидера «волшебной фермы». Уж больно он был мелким!

Сейчас, два года спустя, многое изменилось в лучшую сторону. Ребята повзрослели, Вожак из щенка превратился в молодого, крепко сложенного пса и отлично справлялся со своей ролью. Но спектакль не вытанцовывался, хоть плачь!

На первую встречу с маститым режиссером собралась вся труппа юных артистов из пятнадцати ребят. Даже Ваня Шариков, самый неорганизованный и бесшабашный из «петровских», и тот опоздал всего на пять минут — рекорд для него! Животных, занятых в спектакле, решили пока не приглашать, но они, видимо по привычке, заявили сами. Сначала в зал гордо вошел козел по кличке Петро — важный, умный, но очень драчливый. Своих, «петровских»

ребят он не трогал, но другие интернатские немало пострадали от его дурного, вспльчивого нрава. Одно время директор «Двуречья» Дмитрий Васильевич Хромов даже подумывал о том, не избавиться ли от норовистого животного. Но однажды Петро спас интернатскую девочку от бродячего пса и за этот подвиг был прощен отныне и навсегда.

Под удивленным взглядом Натальи Юрьевны и Светланы козел Петро гордо продефилировал мимо них, одним прыжком вскочил на сцену и разлегся там с таким видом, будто он здесь главный. Пришлось Вожаку пару раз угрожающе рыкнуть, и Петро, тихонько отойдя в угол сцены, на всякий случай спрятался за портьеру.

Едва Наталья Юрьевна начала знакомиться с ребятами, как среди кресел раздался противный скрип. Оказалось, что в зал проникли два поросенка — юные Стрелка и Белка, что родились в интернатском зооуголке прошлым летом от Тома и Джерри — «свинячьих звезд» первого спектакля. Дети оказались такими же любопытными и пронырливыми, какими были когда-то их ныне постаревшие и погрузневшие родители. Поросята спрятались среди рядов кресел, но тихо вести себя не смогли.

Вожак решительно прогнал их из зала, но когда вернулся, то даже присел от удивления на пол. Оказалось, что возле огромных черных звуковых колонок, стоявших по углам сцены,

неспешно прогуливались несколько кур! Они делали вид, что ничуть не интересуются гостями, а просто ищут на полу червячков, но им никто не поверил. Пришлось Вожаку отправить кур вслед за Белкой и Стрелкой. И только тогда Наталье Юрьевне удалось познакомиться с юными артистами. Потом она коротко рассказала о себе.

— Ваш режиссер Игорь Константинович Бекетов попросил меня выстроить несколько мизансцен для вашего нового спектакля, — продолжила Наталья Юрьевна. — Постараюсь вам помочь, хотя с цирковыми шоу я прежде дела не имела. А еще я хочу вам представить мою дочь Светлану. Света, спой что-нибудь, покажи ребятам свой голос!

Девушка, ничуть не стесняясь, запела песню из репертуара знаменитой певицы Селин Дион. Голос Светланы тотчас наполнил весь зал и буквально заморозил ребят. Когда песня закончилась, все стали бурно аплодировать, а Лёня Малышев даже закричал «браво!». Только две сестры-близняшки, двенадцатилетние Настя и Маша, не аплодировали.

Наталья Юрьевна удивленно подняла брови:

— А вам не понравилось, девочки?

Настя поджала губы, и за двоих ответила Маша:

— Ну почему же? Ваша Света поет довольно хорошо. Но до Таи ей далеко!

Света вздрогнула и нахмурилась. Она привыкла, что ее пением все восхищаются, а тут... какие-то две замухрышки... Обидно! Словно не она победительница многих международных конкурсов, а эта... как ее... Тая. Почему же Тая даже не прошла отборочный тур в Гамбурге, раз она такая замечательная?!

– И чем же ваша Тая лучше меня? – холодно спросила юная гостья.

Вожак занервничал. Сам того не желая, он услышал мысли девушки, и они ему не понравились.

Маша насупилась, опустила голову и тихо промолвила:

– Тая... она пела не столько голосом, сколько душой. Когда она исполняла песню «Над радугой», у всех на глазах даже слезы наворачивались!

Света изумленно захлопала ресницами. Вот это да: выходит, что она, всеми признанная главная «юная звездочка России», поет без души?!

А тут еще один из парней, худенький Рустам, по своему обыкновению взял и ляпнул:

– Да и на сироту Светлана не похожа. Вон она какая гладкая и сытая! Поскиталась бы, как мы, по вокзалам да по подвалам, небось такой не была бы! Не поверят ей зрители...

Света вспыхнула и собралась дать отповедь дерзкому мальчишке, но от злости не смогла

вымолвить ни единого слова. Она хотела сказать, что видела во многих фильмах, как знаменитые, богатые артисты играют разных замухрышек — и еще как играют! Например, английская актриса Одри Хепбёрн чудесно исполнила роль Элизы Дулитл в замечательном мюзикле «Моя прекрасная леди». Наверное, Хепбёрн в то время была уже миллионершей и тем не менее очень достоверно изобразила полуграмотную продавщицу цветов!

Но мама строго взглянула на дочь, и Света сдержалась и только презрительно скривила губы. Действительно, какой смысл объяснять всё это необразованному интернатскому мальчишке? Наверное, он про эту кинозвезду ничего и не слышал да и фильмы с ее участием ни разу не смотрел. Так что не стоит унижаться и оправдываться!

Но тут стоявший рядом с Рустамом светловолосый мальчик Борис хлопнул друга по плечу и примирительно сказал:

— Ну это ты зря, Рустам! Вспомни, мы же смотрели по видику старый фильм «Моя прекрасная леди». А ведь та актриса... Одри Хепбёрн, кажется, была и вовсе миллионершей. И ничего, классно сыграла обычную девчонку. Главное — талант! А у Светы он есть.

— Ну спасибо за комплимент, — кипя от возмущения, процедила сквозь зубы девушка, не сводя со смущенного Рустама недобрых

глаз. — Только я в нем не нуждаюсь! И вообще, если я такая плохая, а вы такие идеальные... Обойдусь и без этой роли. Подумаешь!

Света резко повернулась и пошла к выходу. Мама хотела ее окликнуть и вернуть, но тут в зал вбежал высокий белобрысый парень и, широко расставив руки, радостно закричал:

— Стоп, петровская шпана! Всем оставаться на местах! Кино закончилось, ха-ха-ха!

Чуть позже в зал вошел хмурый, грозный директор интерната Дмитрий Васильевич. В руке он держал пакет. Следом за директором появились главный бухгалтер Леонид Тимофеевич и плечистый, спортивного вида начальник охраны интерната Пётр Андреевич. «Петровские» молча переглянулись. Предчувствие у всех было не очень хорошее, и оно их не обмануло.

Дмитрий Васильевич поздоровался с гостями, а потом пристально взглянул на Игоря Бекетова и сказал:

— Ребята, у нас неприятности. В интернате произошла кража. Вчера вечером кто-то проник в нашу бухгалтерию, вскрыл сейф и украл все хранившиеся там деньги: больше тридцати пяти тысяч рублей. Охрана ручается, что никто ночью за территорию лагеря не выходил и ничего не выносил. Верно, Пётр Андреевич?

Начальник охраны кивнул.

— А это значит, что украденные деньги могут еще находиться где-то рядом, — продолжил директор интерната. — Увы, у нас и раньше были кражи, хотя и более мелкие, а месяц назад случилась всем известная неприятность: чем-то отравились ребята из первого корпуса. До сих пор мы так и не выяснили, чем же именно.

Игорь сощурил глаза и спокойно сказал:

— Да, мы слышали об этом случае. Неприятности за последние два года случались во всех корпусах, кроме нашего. Я знаю, что многие интернатские ребята почему-то считают именно нас, «петровских», виновными во всех этих происшествиях. Но доказательств ведь никаких нет, верно?

Директор поморщился и достал из пакета синюю бейсболку.

— Вот доказательство! — сказал он и, перевернув кепку, прочитал на ее внутренней стороне: — «Ваня Шариков, корпус 5». Эта бейсболка найдена в бухгалтерии, на месте кражи. Что скажете теперь, уважаемый воспитатель Игорь Константинович?

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог.</i> АРТ	9
<i>Глава 1.</i> ТРИ БРАТА	18
<i>Глава 2.</i> ИНТЕРНАТ «ДВУРЕЧЬЕ»	31
<i>Глава 3.</i> УТРАЧЕННАЯ РЕЛИКВИЯ	46
<i>Глава 4.</i> ЗВОНКИ, ЗВОНКИ, ЗВОНКИ... ..	67
<i>Глава 5.</i> ПРЕСТУПЛЕНИЕ	74
<i>Глава 6.</i> ДВА ЧАСА НА РАССЛЕДОВАНИЕ	87
<i>Глава 7.</i> ТАЙНЫ, ТАЙНЫ, ТАЙНЫ... ..	104
<i>Глава 8.</i> «ЧЕРНЫЕ ДОСКИ»	123
<i>Глава 9.</i> ТАЙНАЯ БАЗА	139
<i>Глава 10.</i> ВРАГИ НАВСЕГДА!	155
<i>Глава 11.</i> ЛИЦОМ К ЛИЦУ	169
<i>Глава 12.</i> КЛАВДИЯ СТЕПАНОВНА	184
<i>Глава 13.</i> ЛИТУРГИЯ (НАЧАЛО)	198
<i>Глава 14.</i> ОТЕЦ СЕРАФИМ	202
<i>Глава 15.</i> ЛИТУРГИЯ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)	218
<i>Глава 16.</i> НА ФРОНТЕ	231

<i>Глава 17.</i> РАЗГОВОР ОБ ОБОРОНЕ МОСКВЫ.....	246
<i>Глава 18.</i> ВОЗВРАЩЕНИЕ ТАИ.....	254
<i>Глава 19.</i> САМЫЙ ГЛАВНЫЙ РАЗГОВОР	276
<i>Глава 20.</i> ВИЗИТ К СТАРОЙ ДАМЕ	310
<i>Глава 21.</i> СМЕРТЕЛЬНАЯ ГОНКА.....	333
<i>Глава 22.</i> ЗОЛОТАЯ КЛЕТКА	353
<i>Глава 23.</i> СХВАТКА В ОСОБНЯКЕ.....	380
<i>Глава 24.</i> НАСЛЕДНИКИ	400
<i>Глава 25.</i> ПРЕМЬЕРА	423
<i>Эпilog.</i> ДОРОГИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ	431